

Е. Н. Макарова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗОВОЙ АКЦЕНТУАЦИИ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ (РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Представлены результаты экспериментально-фонетического исследования особенностей фразовой акцентуации английского, русского и испанского языков. На основе сопоставительного анализа смещений интонационного центра высказывания в английской речи русских и мексиканцев выявлены случаи как положительного переноса правил расстановки фразовых акцентов в неродной язык, так и примеры интерферирующего влияния родного языка информантов на выбор ими позиции главноударного слова в английской фразе.

Ключевые слова: акцентная структура высказывания, интонационный центр, положительный перенос, неродная речь, межъязыковая интерференция.

Изучение факторов, влияющих на степень главноударности слова в высказывании, привлекает внимание многих отечественных и зарубежных лингвистов. Обзор теоретических и экспериментально-фонетических исследований по изучению интонационных средств на материале разных языков подтверждает точку зрения на универсальность ведущей роли интонационного центра в выражении информационной структуры фразы. Вместе с тем сопоставление специфических характеристик фразовой акцентуации разных языков свидетельствует о том, что в различных языках разные факторы оказывают решающее влияние на позицию интонационного центра [1–5].

Контрастивный анализ английского, русского и испанского языков, не являющихся близкородственными, представляет с этой точки зрения несомненный интерес, поскольку его результаты позволят глубже понять механизмы реализации интонационных моделей. Сопоставление по позиции интонационного центра позволит более детально описать их интонационные системы, а также выявить универсальные и характерные для каждого языка особенности интонационного членения речевого отрезка.

Исследование фразовой акцентуации интересно и в лингводидактическом аспекте. Поскольку «общеизвестным фактом является то, что изучающими иностранные языки наиболее сложно усваивается именно интонация», можно прогнозировать трудности в выборе локализации интонационного центра в неродной речи [6, с. 34–35]. Поставленная проблема также имеет отношение к исследованию явления билингвизма, лингвистический аспект изучения которого находит отражение в анализе «структуры и структурных элементов двух языков, их взаимодействия, взаимовлияния на разных уровнях...» [7, с. 90].

По мнению абсолютного большинства авторов, в английском языке в независимых от контекста высказываниях интонационный центр, как прави-

ло, реализуется на лексическом элементе, занимающем крайнюю правую позицию, например:

– I often go to the *cinema* (интонационный центр выделен в тексте курсивом).

Вместе с тем для выражения принадлежности лексической единицы к новой и важной для слушающего информации говорящий может использовать сдвиг интонационного центра:

– You don't like cinema very much, do you?

– I *often* go to the cinema.

Наряду с такими случаями сдвиг интонационного центра влево имеет место при воплощении в речи идей контраста или эмпазы:

– I often go to the cinema (not you).

В целом свободное передвижение интонационного центра можно отнести к особенностям акцентной структуры английской речи.

Испанский язык, наряду с другими языками романской группы, характеризуется меньшей подвижностью интонационного центра. Устойчивая позиция главноударного слова в финальной фразовой позиции компенсируется широким использованием наряду с интонационными других языковых средств: акцентное выделение, как правило, сочетается с использованием изменения порядка слов, а также с употреблением в речи выделительных оборотов. В целом в испанском языке, по мнению многих лингвистов, при распределении функциональной нагрузки элементов речевого отрезка над интонационными средствами «преобладает употребление различных лексико-грамматических средств» [8, с. 42]. Перевод английского предложения с главноударным местоимением «That's not *his* car», например, будет таким: «No es el coche de *el*». В испанском эквиваленте имеет место измененный порядок слов, при котором местоимение «el» оказывается в финальной фразовой позиции и, как следствие, становится главноударным.

Взгляд исследователей на фразовую акцентуацию русской речи неоднозначен. Так, Ф. Данеш, сравнивая средства выражения актуального члене-

ния предложения в русском и английском языках, отмечает, что в английском языке достаточно устойчивый порядок слов компенсируется различными вариациями реализации интонационных контуров, тогда как в русском языке для выражения актуального членения фразы может быть успешно использовано изменение порядка слов [9]. По мнению А. А. Лебедевой, «в русском языке вариативность порядка слов создает предпосылки для практически автоматического смещения интонационного центра на конечный элемент предложения... В английском языке строго фиксированный порядок слов характеризуется большей в сравнении с русским языком вариативностью местоположения интонационного центра» [1, с. 40]. Вместе с тем, несмотря на указанные выше различия, в современной литературе можно встретить мнения о том, что выделение наиболее информативных слов во фразе является одной из важнейших черт сходства между английским и русским языками [10]. Существует немало примеров, подтверждающих, что для выражения контрастивного или эмфатического элемента в русском языке, как и в английском, может использоваться сдвиг интонационного центра:

Это не *его* машина.

Я *действительно* хочу домой.

Л. З. Мазина, сопоставляя интонационные системы русского и испанского языков, утверждает, что «для русского языка характерно использование передвижения центра ИК для детализации смысловых отношений внутри предложения» [8, с. 37]. Сопоставляя русский и испанский языки в аспекте использования средств для выражения коммуникативной значимости элементов высказывания, автор пишет: «В использовании интонационных и лексико-грамматических средств в русском и испанском языках наблюдается разное соотношение: в испанском при выделении компонентов высказывания преобладает использование различных лексико-грамматических средств, в русском интонационных» [8, с. 42].

Анализ литературных источников позволяет сделать вывод о том, что интонационные системы русского, английского и испанского языков имеют как общие, так и отличительные черты.

Отсутствие экспериментального подтверждения взаимовлияния языковых систем и анализа ненормативных смещений интонационного центра в неродной речи послужило причиной проведения фонетического эксперимента, материалом для которого послужили 60 диалогических единств на английском языке. Реплики-ответы, предназначенные для последующего сопоставления по позиции главноударного слова, представляли собой высказывания с обстоятельствами места в финальной позиции и фразы, место интонационного центра

в которых определял предшествующий контекст. Правила интонирования отобранных для эксперимента фраз допускали лишь единственно возможную локализацию главноударного слова в рамках предложенного контекста.

Экспериментальный материал был прочитан 10 русскими дикторами с уровнем владения английским языком выше среднего (Upper-Intermediate) и 10 испаноговорящими дикторами-мексиканцами с таким же уровнем знания английского языка. В ходе слухового анализа, выполненного автором исследования, были выявлены все случаи смещения интонационного центра высказывания. На этапе аудиторского эксперимента фразы со сдвигом главного ударения были представлены аудиторам-американцам, в задачу которых входило определение нормативности/ненормативности их звучания с точки зрения позиции интонационного центра. Лингвистическое образование аудиторов позволило им сконцентрироваться на исследуемом типе ошибок, не принимая во внимание другие нарушения норм английской звучащей речи как на сегментном, так и супraseгментном уровне.

Полученные результаты интересно сопоставить, исходя из норм интонирования каждого типа высказывания в трех языках.

Во-первых, предложения с обстоятельствами места в финальной фразовой позиции, интонационное оформление которых в английском языке характеризует сдвиг интонационного центра влево:

– I went to the *cinema* yesterday.

– There are three *students* in the classroom.

Для русской речи акцентная структура такого типа фраз является схожей. В испанском языке с тенденцией к главноударности последнего лексического элемента такое распределение фразовых акцентов является нетипичным. Анализ чтения исследуемого материала русскими и мексиканскими дикторами позволяет сделать следующие выводы. Количество ненормативных смещений интонационного центра высказывания в английской речи русских несущественно: лишь четыре диктора из 10 допустили немногочисленные ошибочные сдвиги интонационного центра на конечный элемент высказывания. Например, в реплике-ответе микродиалога:

– What's all this fuss about?

– ЭВ (эталонный вариант): Doreen's spilt some *wine* on her dress – русские дикторы выбрали в качестве главноударного существительное «dress».

– ОВ (ошибочный вариант): Doreen's spilt some wine on her *dress*.

По оценкам аудиторов, такое произнесение звучит странно и неуместно. Выделение главным фразовым ударением финального имени существительного акцентирует внимание слушающего не на

свершившемся событии, а предмете одежды Дорин. Возможно, в определенной ситуации такое прочтение и могло бы иметь место, однако в рамках предложенного контекста, считают аудиторы, оно абсолютно неоправданно. Сопоставление английских и русских эквивалентов по позиции главноударного слова подтверждает случайность допущенных ненормативных реализаций, поскольку правила расстановки фразовых акцентов в двух языках схожи:

- Из-за чего вся это суета?
- Дорин пролила *вино* на платье.

В большинстве случаев русские дикторы используют положительный перенос в выборе позиции интонационного центра, руководствуясь правилами, действующими в их родном языке.

Наличие большого количества ненормативных реализаций в чтении мексиканских информантов не позволяет говорить о сформированности навыка в выборе позиции главноударного слова в их английской речи. Все десять дикторов испытывали трудности в выборе интонационного центра. Это нашло отражение в его ошибочных сдвигах в абсолютном большинстве представленных для чтения фраз. Например:

- What's up?
 - ЭВ: There's a *fly* in my soup.
 - ОВ: There's a fly in my *soup*.
- Или:
- What's up?
 - ЭВ: There's a *man* at the door.
 - ОВ: There's a man at the *door*.

Оба варианта произнесения были признаны аудитором ошибочными.

Причиной появления в речи испаноговорящих дикторов ненормативных смещений может быть интерферирующее влияние их родного языка:

- ¿Qué pasa?
- Hay una mosca en mi *sopa*.

Нормы расстановки фразовых акцентов в испанском языке требуют локализации интонационного центра на финальном лексическом элементе:

- ¿Qué pasa?
- Hay un hombre a la *puerta*.

Вторая группа, состоящая из диалогических единств, в которых один из лексических элементов повторялся как в реплике-стимуле, так и реплике-ответе, свидетельствует о сформированности навыка выбора интонационного центра в обеих группах информантов. Примером такого рода может служить следующий микродиалог:

- How many books did you sell?
- ЭВ: I sold *fifteen* books.

В рамках представленного контекста числительное *fifteen* является единственной лексической единицей, чья главноударность не вызывает сомне-

ний. Элемент, относящийся к «новому» в английском языке, как правило, является выделенным главным фразовым акцентом.

Русские дикторы смещают интонационный центр с финальной позиции, правильно выбирая место интонационного центра. В русском языке принадлежность лексического элемента к «данному» и «новому» также определяет их акцентный рисунок:

- Сколько книг ты продал?
- Я продал *пятнадцать* книг.

Напомним, что в испанском языке при определении места интонационного центра позиционный фактор является главенствующим. По мнению Г. Ортиз Леры, в испанском языке интонационный центр, как правило, находится на ударном слоге последней лексической единицы вне ее связи с принадлежностью к «данному» или «новому» и может быть реализован на лексическом элементе, являющемся носителем уже известной из контекста информации [11].

Несмотря на это, лишь два диктора-мексиканца ошибочно сместили интонационный центр на элемент «данного» более чем в половине исследуемого материала. Восемь испаноговорящих информантов демонстрируют сформированность навыка интонирования английских микродиалогов, несмотря на то, что в их родном языке «данный» элемент «libros» в реплике-ответе будет главноударным:

- ¿Cuántos libros vendiste?
- Vendí quince *libros*.

Можно предположить, что выбор главноударного элемента в английских примерах вызвал меньше трудностей у мексиканских информантов по причине прямого повтора упомянутого в реплике-сти-муле лексического элемента.

Приведенное сопоставительное исследование интонационных характеристик английских, испанских и русских высказываний по позиции главноударного слова подтверждает наличие как общих черт в рассматриваемой области в паре языков английский – русский, так и различий между позицией интонационного центра в английском и испанском языках. Несомненно, особенности правил расстановки фразовых акцентов, действующие в родном языке, влияют на выбор места интонационного центра в английской речи русских и мексиканцев. Если русские-дикторы в основном осуществляют положительный перенос правил фразовой акцентуации из родного языка в иностранный, дикторам-мексиканцам приходится преодолевать интерферирующее влияние испанского языка. Однако такое влияние не всегда препятствует верному определению позиции главноударного слова в неродной для мексиканцев английской речи. Выявление причин подобных яв-

лений возможно лишь при дальнейшем детальном изучении поставленной проблемы. Проведение серии дальнейших экспериментов с использованием широкого спектра типов высказываний и увеличением числа дикторов позволит определить, какие факторы оказывают решающее влияние на главноударность того или иного лексического элемента высказывания в каждом из языков, а также лучше понять механизмы выбора интонационного центра в неродной речи.

Список литературы

1. Лебедева А. А. Особенности фразовой акцентуации английского языка в сопоставлении с русским языком в синхронии и диахронии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 52 с.
2. Chamonikolasová J., Mosey B. Nucleus position and tone unit length in English and Czech // *Brno Studies in English*. 1996. Vol. 22, № 1. P. 15–21.
3. Chen Y., Robb M. P., Gilbert H. R., Lerman J. W. A study of sentence stress production in Mandarin speakers of American English // *J. Acoustic Soc. Am.* 2001. 109 (4). P. 1681–90.
4. Hayes B., Lahiri A. Bengali Intonational Phonology // *Natural Language and Linguistic Theory*. 1991. 9. P. 47–96.
5. Patil U., Kentner G., Gollrad A. et al. Focus, word order, and intonation in Hindi // *JSAL*. 2007. Vol. 1, iss. 1. P. 1–28.
6. Столярова А. К., Фильченко А. Ю. Просодика и прагматика высказываний // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та*. 2011. Вып. 9. С. 34–37.
7. Качалов Н. А., Полесюк Р. С. Билингвальное образование как средство межкультурной подготовки учителя иностранного языка // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та*. 2006. Вып. 9. С. 90–94.
8. Мазина Л. З. Методика обучения студентов-иностранцев интонации русского языка (начальный этап контакта испанского языка с русским): дис. ... канд. пед. наук. М., 1984. 257 с.
9. Danes F. Order of elements and sentence intonation // *Intonation*. Ed. by D. Bolinger. Harmondsworth: Penguin books, 1972. P. 216–232.
10. Кубланова М. М. Языковая интерференция на уровне интонации (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 171 с.
11. Ortiz-Lira H. Nucleus placement in English and Spanish: a pilot study of patterns of interference // *Studies in General and English Phonetics: Essays in Honour of Professor J. D. O'Connor*. New York: Routledge. 1995. P. 255–266.

Макарова Е. Н., кандидат филологических наук, доцент, докторант.

Уральский государственный экономический университет.

Ул. 8 Марта, 62, Екатеринбург, Свердловская область, Россия, 620219.

E-mail: makarovaun@mail.ru

Материал поступил в редакцию 30.11.2011.

E. N. Makarova

COMPARATIVE ANALYSES OF ENGLISH, RUSSIAN AND SPANISH SENTENCE ACCENTUATION STRUCTURES (RESULTS OF EXPERIMENTAL PHONETIC RESEARCH)

The article reports on the results of experimental research of accentual structure characteristics in English, Russian and Spanish. On the grounds of comparative analyses examples of positive transfer of accentuation rules into non-native speech as well as negative effect of the native language upon experiment participants' sentence nucleus choice are considered.

Key words: *accentual sentence structure, sentence nucleus, positive transfer, non-native speech, language interference.*

Ural State University of Economics.

Ul. 8 Marta, 62, Ekaterinburg, Sverdlovsk region, Russia, 620219.

E-mail: makarovayn@mail.ru